

Ким Ён Хун первым бросился на лидера секты. Мун Ёе Ик взмахнул своим гибким мечом, и тот, казалось, окружил Ким Ён Хуна со всех сторон.

Вум!

Но тут тело Ким Ён Хуна распалось на семь теней, каждая из которых устремилась к самым слабым местам барьера меча Мун Е Ика.

— Хм!

Не давая теням сбежать, глава секты Мун Ёе Ик преследовал иллюзии своим мягким мечом, словно змея, преследующая свою добычу.

Вшух!

Вшух! Вшух!

Его мягкий меч распался на тысячи нитей, казалось, пронзая иллюзии.

Однако ни одна из иллюзий не была реальным телом, и в окружении, созданном мягким мечом, тени Ким Ён Хуна полностью исчезли.

И тут случилось это.

Вшух!

С неба прыгнул директор Ким Ён Хун, вращаясь в воздухе, и устремился к главе секты.

Оставив внизу семь иллюзий, его настоящее тело поднялось в воздух.

— Гкха!..

Свуш!

Лезвие его сабли коснулось горла Мун Ёе Ика.

Динь...

Это была победа директора Ким Ён Хуна.

Выполнение движения, которое ознаменовало его победу, затратило всего две секунды.

— Претендент, вы будете продолжаться сражаться или сделаете перерыв?

Старейшина, проводивший это мероприятие, спросил с суровым лицом.

Директор Ким Ён Хун, даже не сойдя с арены, кивнул головой.

Следующим противником был лысый старик с белой бородой.

— Я — Ик Чхон Бэ, великий старейшина Секты Реки Ця, в настоящее время член Совета старейшин, — коротко представился он и занял свою позицию.

Динь...

Снова прозвенел звонок, и на этот раз старейшина Ик Чхон Бэ бросился к директору Ким Ён Хуну первым.

Вжу-у-у!

В качестве оружия он тоже использовал мягкий меч.

Но...

Динь...

Он тоже не смог продержаться дольше десяти секунд, прежде чем ему пришлось встать на колени перед директором Ким Ён Хуном.

«Он продержался более трех секунд».

Это было свидетельством его огромной силы, что он смог противостоять директору Ким Ён Хуну, который овладел Записями о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве, более трех секунд. Тем не менее, директор Ким Ён Хун выглядел слегка разочарованным.

— Претендент, вы будете продолжаться сражаться или сделаете перерыв?

У старейшины, проводившего сражение, сейчас было лицо, словно он съел нечто кислое.

— Продолжаем.

Последним противником в серии из трех сражений стал старик в простой боевой одежде, с длинной бородой и белыми волосами.

— Я Пал Джик Тэ, верховный старейшина Секты Реки Ця и нынешний глава Совета старейшин. Вижу, вы прошли к третьему этапу.

— Хм-м...

Только тогда глаза директора Ким Ён Хуна загорелись интересом при виде старика, известного как Верховный старейшина Секты Реки Ця.

— Вы мастер на уровне Трёх Цветков, Собравшихся на Вершине, да? Впервые вижу кого-то такого уровня в этом городе.

— Редко кому удается достичь третьего. Большинство живет только в красном и синем. Давно я не встречал такого мастера, как вы

— Ха, а сколько других мастеров стадии Трёх Цветков вы встречали?

— В основном по одному на Совет старейшин крупной фракции. В дикой местности тоже живет парочка... Если тебе интересно, поезжай по городам Янго и посети крупные фракции. Я слышал, ты бросаешь вызов фракциям среднего уровня; имей в виду, что эти маленькие рыбки не очень-то помогут тебе на нашем уровне.

— Я благодарен за совет, старший.

«Третьего? Красном и синем?»

Я размышлял над намеками старика.

«Почему «Три Цветка» называют третьим? Что такое красный и синий?»

Оглянувшись вокруг, остальные ученики и старейшины Секты Реки Ця, казалось, были так же озадачены ситуацией и безучастно смотрели на арену.

А глава секты и старейшины, побежденные Ким Ён Хуном и сошедшие с арены, изумленно смотрели на происходящее.

«Кажется, это невозможно понять, если не быть пиковым мастером».

И тут случилось это.

Пал Джик Тэ неожиданно воскликнул, обильно потея:

— Каким боевым искусством вы овладели?

— Моё боевое искусство называется «Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве».

— Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве... Я никогда в жизни не видел такого чудовищного боевого искусства... Оно действительно предназначено для борьбы с людьми?

— ...?

Что происходит?

Они ведь даже не столкнулись, разве нет?

Директор Ким Ён Хун криво усмехнулся и сказал,

— Я позволю вам взять инициативу на себя.

— ...Я завидую: изучить такое ужасающее боевое искусство, способное одним махом перевернуть трёхсотлетнюю историю Секты Реки Ця...

Закончив свои слова, Пал Джик Тхэ встал в стойку.

Вшух!

Пал Джик Тэ взмахнул своим мягким мечом, начав атаку.

Мягкий меч со свистом пронёсся по воздуху, окружая директора Ким Ён Хуна со всех сторон.

Сначала показалось, что это та же техника, что и у Мун Ёе Ика.

Однако на этот раз директор Ким Ён Хун не стал создавать иллюзий.

Вместо этого он сосредоточился на единственном открытом пространстве — небе над головой — и вскинул в воздух саблю.

Свуш!

В этот момент кончик мягкого меча Пал Джик Тэ, словно стрела, устремился в небо.

Вшух!

Лязг!

Директор Ким Ён Хун крутанулся в воздухе, отклонив кончик мягкого меча и вырвавшись из его ловушки.

В следующее мгновение он, как молния, набросился на Пал Джик Тэ, размахивая саблей.

Бам!

Мощный взрыв расколол землю на поле боевых искусств.

Их оружие столкнулось в воздухе, высекая искры пламени.

— Ох!..

На мгновение я потерял их обоих из виду.

Бах! Бах! Бах!

Под взрывные звуки на короткое время появилась фигура директора Ким Ён Хуна.

Казалось, что он опускает саблю, но Пал Джик Тхэ, почти незаметный для глаз, уклонялся от всех ударов и обменивался ударами с Ким Ён Хуном.

Бам!

Мягкий взрыв меча Пал Джик Тэ разнес угол поля боевых искусств.

Лязг!

Шквал энергии сабли директора Ким Ён Хуна разбил колокол рядом с ареной. Старейшина, судивший состязание, в ужасе задохнулся и откатился в сторону, чтобы уклониться от энергии.

Бам!

Директор Ким Ён Хун сделал три шага вперед, набрасываясь на Пал Джик Тэ.

За эти три шага его позиция, казалось, изменилась более десяти раз.

Но переходы были настолько быстрыми, что трудно было уследить за ними глазами.

Это больше походило на разрыва кадров на мониторе.

«Проклятье... пиковые мастера действительно монстры».

Так было и в моей прошлой жизни.

Будучи близким помощником главы Альянса Улинь, я несколько раз имел возможность наблюдать за поединками пиковых мастеров.

«И тогда я тоже ничего не понимал».

К счастью, увидев множество боев, я мог хотя бы следить за ними глазами.

Но другие ученики, инструкторы и хранители Секты Реки Ця, которые, казалось, были на том же уровне, что и я, просто смотрели на арену пустыми, остекленевшими глазами.

Никто из них не мог уследить за движениями двух мастеров.

Вшух! Вшух! Вшух!

Мягкий меч Пал Джик Тэ рассек воздух, трижды меняя положение в небе.

Однако, как ни странно, при каждом столкновении тело Пал Джик Тэ покрывалось порезами от сабли.

Вложив каждую из трех изменений положения в один прием, директор Ким Ён Хун нанес три удара.

И наконец.

Вшух! Лязш!

Сабля директора Ким Ён Хуна рассекла мягкий меч Пал Джик Тэ.

Мягкий меч упал за пределы арены, отрубленный.

Свуш!

Сабля директора Ким Ён Хуна коснулась шеи Пал Джик Тэ, и он вздохнул в знак поражения.

— Я принимаю свое поражение. Я сниму вывеску Секты Реки Ця. Наша фракция закрывает свои двери на три года!

— ...Я убедился, что ни одно боевое искусство в городе Йонгёль не может сравниться с искусством Секты Реки Ця. Это был поединок, из которого я тоже многому научился.

Два мастера боевых искусств почтительно поклонились друг другу и сошли с арены.

— Давай вернемся, Со Ын Хён.

— Ты понял, как далеко простираются твои способности?

— ...Я ещё не достиг мастерства.

Выражение лица директора Ким Ён Хуна казалось несколько мрачным.

— Записи о Преодолении Культивации и Изнурительном Боевом Искусстве. Я просто принял формы этого боевого искусства в соответствии с инструкциями. Я не полностью овладел этим боевым искусством, не обрел свободу в нем и не постиг намерения.

— ...

— Это боевое искусство... кто его создал, я не знаю. Но я не превзошел намерений его создателя. Чем глубже я погружаюсь в это боевое искусство и исполняю его, тем больше чувствую, насколько я новичок по сравнению с его создателем.

Я не мог подобрать слов, наблюдая, как он самокритично и мрачно отзывается о своем боевом искусстве.

— Сегодняшняя битва показала мне, насколько ничтожны мои навыки. Как посоветовал старший, я буду путешествовать по разным городам и искать пиковых мастеров для поединков... Ты со мной?

— Конечно...

Я уже решил посвятить эту жизнь исключительно боевому пути.

— Я буду следовать за тобой, Хён Ним, в своем стремлении стать пиковым мастером.

— Ха-ха, я с нетерпением жду этого. Но Хён Ним, говоришь? Я немного смущен. Между нами не такая уж большая разница в возрасте. Ха-ха...

— Разве не лучше, чтобы люди с одной родины обращались друг к другу как братья?

В этой жизни я обязательно стану пиковым мастером.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3604014>